

ПАМЯТИ О. П. КОРШУНОВА

УДК 01(470)(092)

Ю. Н. Столяров

Классик библиографоведения. Памяти Олега Павловича Коршунова

Ключевые слова: О. П. Коршунов, биография, научная деятельность, библиографоведение.

27 октября 2013 г. умер *Олег Павлович Коршунов* – выдающийся учёный, которого с полным основанием правомерно считать классиком советского и российского библиографоведения.

Родился О. П. Коршунов 9 февраля 1926 г. в городе Ленинкане (в настоящее время это Гюмри – второй город Армении по численности населения после Еревана) в семье офицера Красной Армии. Семье часто приходилось переезжать, и после окончания средней школы (1943 г.) ему с большим трудом удалось добраться из-под Сталинграда до Москвы – для поступления в Библиотечный институт, где студентам предоставлялось общежитие. (На протяжении всей жизни он работал в этом вузе, и только в нём.)

В 1947 г. О. П. Коршунов с отличием окончил Московский Библиотечный институт (ныне – МГУКИ), был рекомендован для поступления в аспирантуру и окончил её в 1950 г. В институте он защитил диссертации – кандидатскую (в 1954 г.) и докторскую (в 1977 г.), стал профессором (1978); заведовал кафедрой общей библиографии (с 1977 г.; с сентября 1992 г. это кафедра общего библиографоведения, с 1999 по 2004 г. – социальных коммуникаций и общего библиографоведения; в настоящее время прекратила своё существование). Он цементировал кафедру своим интеллектом, и расформирована она была вскоре после его ухода на пенсию.

В 1982 г. О. П. Коршунов получил звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

В научной сфере О. П. Коршунов заявил о себе как о серьёзном учёном в 1949 г., опубликовав статью «По поводу дискуссии», в которой возразил против отнесения библиографии к книговедению. Впоследствии по поводу каждой более или менее крупной публикации О. П. Коршунова в среде библиографоведов разгорались жаркие дискуссии.

В 1955 г. он (совместно с В. А. Николаевым) обосновал точку зрения, что библиография включает в себя не только практическую деятельность, но также теорию и методiku. Были заложены основы выделения библиографоведения из библиографии как целостной области деятельности.

С 1972 г. О. П. Коршунов приступил к разработке библиографии как системы (Библиография как система. – Советская библиография. – 1972. – № 1), и с того времени его труды приобретают фундаментальный характер.

Проблемой библиографической подготовки студенческой молодёжи О. П. Коршунов озаботился с 1980 г. Разделение библиографической дисциплины на три направления (библиографию общественно-политическую; техническую и естественно-научную; по художественной литературе и искусству) считал временным явлением и высказывался за их слияние в «Отраслевую библиографию» с общим теоретическим ядром (1982). В библиографоведении он обозначил общую часть, историю библиографии, её теорию и методiku, причём эту идею ему удалось воплотить в жизнь, не только выделив

соответствующие учебные курсы, но и найдя авторов – членов своей же кафедры – для написания учебников и монографий.

Много времени Олег Павлович отдавал подготовке аспирантов (выпустил трёх докторов и 25 кандидатов наук), а также общественной работе. Он был членом кандидатских диссертационных советов в МГУКИ и Государственной библиотеке им. Ленина (РГБ), с 2001 г. – докторских диссертационных советов. В течение нескольких трёхлетних сроков он участвовал в деятельности Экспертного совета ВАК по педагогике и психологии, выпуская в свет новых докторов и кандидатов наук. Длительное время председательствовал в подкомиссии по библиографической работе при Государственной межведомственной комиссии Министерства культуры СССР.

С 1979 г. О. П. Коршунов работал в составе редакционной коллегии главного теоретического, методического и практического отечественного профессионального журнала – «Советская библиография» (с 1992 г. он называется «Библиография»).

О. П. Коршунов опубликовал свыше 200 научных и учебно-методических трудов. Наиболее значимые из них – монографии «Проблемы общей теории библиографии» (1975), «Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы» (1977, совместно с А. И. Барсуком), «Основы общей теории библиографии» (1978), «Библиография: теория, методология, методика» (1986).

В составленном В. Т. Клапиуком и, к сожалению, оставшемся в рукописном виде указателе цитирования трудов О. П. Коршунова количество ссылок на них к началу 2000-х гг. превысило 20 тыс. Его значительный отрыв по степени авторитетности от всех других библиографоведов подтверждается наукометрически [1].

Таковы основные вехи жизненного пути О. П. Коршунова. Главное же состоит в том, что история библиографоведения как действительно настоящей науки начинается именно с его трудов. До О. П. Коршунова её научный статус был весьма проблематичным. В лучшем случае эту дисциплину были склонны относить к историческим наукам [2. С. 277, 278; 3. С. 178–195] либо старались обойти этот вопрос стороной. Характерна в этом отношении беседа Ю. В. Григорьева с Б. С. Боднарским в 1960 г. [4].

Б. С. Боднарский, признанный мэтр библиографии, признавался, что этот вопрос висит над ним, как дамоклов меч, и он не имеет точки опоры для его решения. О. П. Коршунов такую точку опоры нашёл: это два сущностных компонента системы – *документ* и *потребитель информации*, а также связи между ними. Определение исходного пункта библиографии логическим путём привело его к заключению, что библиографоведение, вкупе с библиотековедением и книговедением, вписывается в область социальных коммуникаций и далее – в область социологии.

О. П. Коршунов – основоположник системного видения библиографии как области деятельности. Он создал целостную теорию библиографии, показал, что её краеугольным камнем является понятие библиографической информации, которая в системе *документ – потребитель информации* играет роль принципа, или критерия, отграничения библиографических явлений от неблиблиографических. Эта информация имеет двойственную природу, выполняет посреднические функции, обеспечивающие соответствие между документом и его потребителем. Её основная особенность состоит в организации движения информации о документе, отчуждённой от самого документа. На уровне исходной функциональной сущности библиографическая информация выполняет в обществе поисковую, коммуникационную и оценочную функции. Теория библиографической информации – начальный и центральный пункт (ядро) общей теории библиографии.

Библиографическая деятельность обусловлена конкретно-историческими обстоятельствами. Она включает в себя цели, субъекты, процессы, средства и результаты как выражение сути системно-деятельностного подхода к исследованию библиографических явлений. Основной задачей библиографической деятельности является создание различных форм библиографической информации. Библиографическая деятельность структурируется двумя способами: по признакам организационной оформленности (т.е. по ведомственной принадлежности) и по однородности производимой библиографической продукции.

Самосознание библиографии как области практической, научной, управленческой и учебно-воспитательной деятельности составляет предмет библиографоведения, подразделяющегося на аспектное (теория, история, организация и методика) и объектное (общее и частное с дальнейшими подразделениями). Библиографоведение связано прежде всего с библиотековедением и информатикой, причём существует несколько степеней связей – от полного (тройного) совмещения отдельных частей до практического отсутствия, т.е. полной автономности, других компонентов этих дисциплин.

О. П. Коршунов чётко определил самобытность объекта и предмета библиографоведения. Идеи О. П. Коршунова оказали определяющее влияние на развитие теории, истории и практики библиографии. Под его руководством были разработаны государственные стандарты на библиографическую деятельность и библиографическое описание, существенно упорядочена библиографоведческая терминология, защищены кандидатские и докторские диссертации, создана самая авторитетная в библиографоведении научная школа.

Наиболее полно сведения о личности и трудах О. П. Коршунова отражены в библиографическом указателе, изданном к 80-летию со дня его рождения [6].

В моей жизни Олег Павлович сыграл особую, совершенно исключительную роль. Я считаю его настоящим товарищем, в точном и высоком значении этого слова. С ним всегда можно было посоветоваться и поспорить по самым важным для меня научным вопросам. Он мгновенно входил в суть дела, суждения его всегда были глубокими, основательными, неукоснительно логичными. Много раз мне доводилось обсуждать с ним заглавия и содержание поступавших в защитный совет диссертаций, и я не припомню случая, чтобы он отказал в совете или чтобы я отклонил его соображения.

Олег Павлович был прямодушным и искренним, всегда говорил по существу и охотно общался только с теми, кто тоже не кривит душой, не ходит вокруг да около, а сразу излагает суть дела. Он никогда не кичился своими знаниями, своим безусловным и общепризнанным научным авторитетом, никогда не включался в мелкотравчатое сведение счётов, сплетни, интриги и прочие дрязги. Он всегда оставался самим собой, и его следовало воспринимать таким, каким он был, потому что «казаться» ему не было нужды.

Олег Павлович был человеком цельным и самодостаточным, не разменивавшимся по мелочам. По его предложению мы, несмотря на ощутимую разницу в возрасте, перешли на «ты». Больше в МГУКИ у меня ни с кем нет столь близких и доверительных отношений.

Я очень дорожу его инскриптом на составленном Т. Ф. Лиховид библиографическом указателе «Коршунов Олег Павлович», приуроченном к его 80-летию: «Дорогому Юрию Николаевичу – верному другу и единомышленнику, с искренней благодарностью за участие в создании этой книги, на добрую и долгую память и с наилучшими пожеланиями. Всегда твой Коршунов. 11/X 2006 г.».

Олег Павлович совершенно бескорыстно и бескомпромиссно поддерживал меня в самые трудные минуты моей творческой жизни. При том, что он не был охоч писать рецензии, на мою монографию о библиотеке как системе рецензию написал [5] по собственной воле и в

известной доле демонстративно – чтобы заявить свою позицию по отношению к развиваемым мною идеям и ко мне как личности. По тем временам это был не только научный, но и гражданский поступок, требовавший большой доли мужества.

В моей памяти Олег Павлович Коршунов останется эталоном настоящего учёного и честного, одарённого многими талантами человека. В историю науки он вошёл как ведущий теоретик мирового класса в области библиографоведения.

Список источников

1. **Столяров Ю. Н.** Деятели библиотечно-библиографической сферы (ранжирование по материалам «Библиотечной энциклопедии») // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Наука, 2008. – Сб. 88/II. – С. 72–84.
2. **Большаков А. М.** Вспомогательные исторические дисциплины / А. М. Большаков. – 4-е изд., заново переработ. и доп. – Ленинград, 1924. – 344 с.
3. **Здобнов Н. В.** Библиография как историческая дисциплина // Здобнов Н. В. Избранное : Тр. по библиографоведению и книговедению / Н. В. Здобнов. – Москва : Книга, 1980. – 271 с.
4. **Григорьев Ю. В.** Запись беседы с Б. С. Боднарским 20. 2. 1960. Автограф / Ю. В. Григорьев // РГБ. Фонд рукописей. – Ф. 706. Ю. В. Григорьев. – Картон 2. – Ед. хр. 6.
5. **Коршунов О. П.** Новая монография о библиотеке / О. П. Коршунов // Книга. Исследования и материалы. – 1983. – Сб. 46. – С. 170–176.
6. **Коршунов Олег Павлович** : библиографический указатель (к 80-летию со дня рождения) // Междунар. акад. информатизации, Отделение библиотековедения ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2006. – 119 с.